

Елена Малиновская

ПОВОДОК ДЛЯ ВОЛКА

Влюбленный волк уже не хищник?

Елена Михайловна Малиновская
Поводок для волка
Серия «Гроштер»
Серия «Любовь и вороны», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284468

Поводок для волка: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2017

ISBN 978-5-9922-2367-5

Аннотация

Разве могла я предположить, что пикантное любовное приключение превратится для меня в такой кошмар! Совершенно неожиданно я оказалась втянута в разборки между двумя могущественными стаями оборотней. Вот-вот война захлестнет Гроштер и по улицам древней столицы польются реки крови. И только я могу остановить зарождающееся безумие. Правда, сначала мне предстоит приоткрыть завесу тайны над собственным прошлым. Говорят, что на кошку нельзя надеть поводок. А что получится, если надеть его на волка?

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Малиновская

Поводок для волка

© Малиновская Е. М., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬ-ФАКНИГА», 2017

*** * ***

Часть первая

Охота на кошку

Глава 1

В первый раз я даже не увидела его – а почувствовала. В мире вдруг что-то изменилось. Мимо меня по-прежнему текла толпа, я слышала привычный гул чужих разговоров, но что-то было не так. Я до боли в челюстях стиснула зубы. Сжала кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев, а ногти впились в ладони. Что-то происходило рядом со мной. Все мои чувства кричали об опасности.

Мой спутник продолжал о чем-то вещать, явно не ощущая ничего неладного. Пожилой степенный господин заметил симпатичную молоденькую провинциалку, замершую в растерянности около витрины дорогого магазина, и решил ей помочь. Обычная история.

Я знала, что он планирует пригласить меня на ужин. Понимала, что при минимуме усилий с моей стороны эту ночь мы можем провести вместе. Более того, я уже оценила платежеспособность своего нового знакомого. Если я захочу, он снимет мне небольшую квартирку недалеко от своего дома, чтобы иметь возможность заскочить в удобный для него мо-

мент. Пару раз в неделю станет пыхтеть на мне, снимая сексуальное напряжение, после чего с чистой совестью, полностью удовлетворенный, будет возвращаться к уже успевшей надоесть жене, которую, тем не менее, откажется бросать. Полагаю, мне даже удастся раскрутить его на парочку дорогих подарков. Через год или два он передаст меня своему другу, а сам найдет себе новую глупышку.

Все это настолько банально, что мне не надо было даже читать мысли этого господина. Его планы затащить меня в постель и без того слишком отчетливо читались на одутловатом лице. Но сейчас меня больше занимал тот, кто неторопливо приближался ко мне, затерявшись в толпе.

Я втянула в себя воздух. Ветерок принес терпкий запах хищника. Смертельно опасного зверя, который скрывает свою суть под маской обычного человека. Сердце зашло от радости. Нет, не зря я приехала в Гроштер. Тут я найду того, кто мне нужен.

– Я с удовольствием покажу вам город, – продолжал заливаться соловьем господин. – Тут поблизости есть замечательное кафе, где подают великолепное вино...

По спине пробежал колючий холодок. Он рядом. Он совсем близко. Хочу увидеть его.

Я лениво обернулась, скользнув нарочито безразличным взглядом по людям вокруг.

И сразу же увидела того, о приближении которого кричали все мои чувства. Высокий. Худощавый. Одежда черного

цвета выгодно оттеняла светлые растрепанные волосы. Зеленоглазый.

Незнакомец никуда не торопился. Он прогуливался, бережно поддерживая под локоть невысокую девушку, чью беременность уже не могло скрыть просторное платье. На его лице гуляла отсутствующая улыбка. Он вряд ли слушал, о чем ему говорила спутница, и, скорее всего, просто скучал.

Неожиданно наши взгляды встретились. Это длилось всего миг, не больше. Но в глубине изумрудных глаз незнакомца загорелся жадный любопытный огонек, и он изумленно приподнял бровь.

Я торопливо отвернулась, осознав, что допустила ошибку. Нет, он не должен меня видеть. Это помешает охоте.

– Так как? – в этот момент навязчивый господин тронул меня за рукав, видимо, устав ждать ответа на свое предложение. – Вы согласны, чтобы я составил вам компанию?

Блондин не уходил. Я ощущала его присутствие за спиной всей кожей. Мельчайшие волоски встали дыбом, предупреждая об опасности.

Господин все еще держал меня за локоть, и это было огромной ошибкой с его стороны. Я не люблю, когда до меня дотрагиваются без моего позволения. Ну что же, пожалуй, кое-кому стоит преподать урок вежливости.

– Вы такой милый и галантный, – проворковала в ответ. – Я думала, что в большом городе всем друг на друга плевать. Так боялась, что попаду в какую-нибудь дурную историю.

– Ну что ты, дорогуша, – рассмеялся мужчина. – Конечно, таким милашкам, как ты, надо быть осторожнее. В мире хватает подлецов. Но тебе повезло. Рядом со мной тебе нечего опасаться.

Я незаметно поморщилась. Еще одна ошибка. Терпеть не могу фамильярности и покровительственного тона. Тоже мне, защитник нашелся. А сам представляет, как будет мять мою грудь.

– Спасибо большое, – пролепетала чуть слышно и наивно захлопала ресницами.

Господин улыбнулся, наклонился было ко мне, и я опять поморщилась, уловив чесночные нотки в его дыхании. Намекнул бы ему кто-нибудь, что зубы надо получше чистить!

Не думаю, что он собирался поцеловать меня. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Такие типы весьма осторожны и не торопятся с решительными действиями, пока полностью не уверятся в том, что жертва не сорвется с крючка. И чаще всего переходят в наступление тогда, когда остаются один на один со слабой девушкой.

Я не удержалась от искушения и быстро заглянула в его мысли, желая проверить свои догадки. Ого! Оказывается, у этого солидного импозантного мужчины есть склонности к садизму, которые он с огромным удовольствием демонстрирует в постели. В его мечтаниях я сейчас извивалась от боли и рыдала, умоляя прекратить издевательства, а он насиловал меня и осыпал хлесткими пощечинами. Ну что же, это реша-

ющий аргумент. Пожалуй, кое-кому стоит преподать неплохой урок. К тому же блондин двинулся со своей спутницей вперед, а следовательно, мне надлежало поторопиться, иначе я могла упустить его.

– Ты очень красивая, – проникновенным тоном шепнул мне мерзавец и потянулся убрать с моего лица прядь волос.

– А ты полный урод и гадкий извращенец, – кокетливо шепнула я в ответ.

Улыбка медленно угасала на губах мужчины по мере того как до его сознания доходил смысл моего высказывания.

– Сам себя изнасилуй, – посоветовала грубо.

После чего, не дав типу опомниться, ткнула ему кулаком ниже пояса, позволив себе частичную трансформацию. Мою руку окутало призрачное голубоватое сияние, и кошачья лапа без проблем расплосовала плотную ткань штанов. Я ощутила, как когти погрузились в живую плоть. О, я знала, куда бить. Теперь у этой сволочи будут огромные проблемы с потенцией. Очень удивлюсь, если он когда-нибудь оправится от произошедшего.

Через мгновение я уже скрылась в толпе, бросив напоследок насмешливый взгляд на раненого.

Он еще стоял на ногах, прижимая обе руки к паху. Между его пальцев медленно сочилась багрово-черная кровь.

Еще через пару секунд я услышала его крик – хриплый, наполненный страданием и болью. Негромко рассмеялась, не испытывая ни малейшего сочувствия к кастрированному

уроду.

Как причудливы иногда повороты судьбы! Он мечтал поглумиться над юной наивной девицей, а в итоге до конца своих дней будет помнить, что у самой невинной и беззащитной на вид жертвы могут оказаться острые клыки и когти.

Триумф оказался настолько сладким, что я не сразу увидела темноволосого мужчину, вынырнувшего из толпы и шагнувшего мне наперерез. Заметила его лишь в тот момент, когда столкновение оказалось неизбежным.

Но я все-таки умудрилась увернуться. Так резко затормозила, что едва не сломала каблуки. На какой-то миг наши руки слегка соприкоснулись. И меня словно молнией ударило.

О, передо мной был зверь абсолютно иного порядка, чем встретившийся до этого блондин. Куда более опасный. От него веяло такой властью, что я едва не развернулась, чтобы тут же постыдно удариться в бег, не дожидаясь его слов.

– Простите, я едва не сбил вас с ног, – без малейшего сожаления в голосе произнес брюнет. – Задумался, должно быть.

– Ничего страшного, бывает, – вежливо ответила я и попятилась.

Нет, не нравится он мне. Совершенно определенно – не нравится. Но стоит отдать должное: красив просто до неприличия. Глаза настолько удивительного фиалкового цвета, что хочется смотреть и смотреть в них вечно.

Я удивленно моргнула, осознав, что почти минуту глазею на незнакомца и молчу.

Крики за спиной между тем нарастали. К стонам мерзавца, к которому я не испытывала ни малейшего сочувствия, присоединился возмущенный гвалт соперечающих.

Незнакомец перевел взгляд за мою спину. Изумленно вскинул бровь, неуловимо напомнив этим движением блондина.

– Интересно, что там случилось, – без намека на вопрос сказал он.

– Карманники, – пробурчала в ответ. – Наверняка кого-нибудь ограбили среди белого дня. Простите, я спешу.

И сделала шаг в сторону, намереваясь обогнуть привязчивого мужчину и как можно быстрее удалиться.

Теперь я не думала о блондине. Демоны с ним! Самым моим горячим желанием было немедленно скрыться. Убежать, затеряться в большом городе. Потому что я понимала: от этого мужчины лучше держаться как можно дальше. Как хищник он многократно превосходил меня. Не стоит с таким связываться. Он уничтожит не моргнув глазом.

К моему удивлению, мужчина не стал меня останавливать. Лишь склонил голову, словно безмолвно прощался. И я поторопилась прочь, радуясь, что настолько легко отделалась. Словно сама смерть прошла совсем рядом, легонько коснувшись меня краем своего угольно-черного одеяния. В ноздрях защекотало от приторно-сладкого аромата погреб-

бальных свечей, поставленных за упокой моей души – безудержное воображение, как всегда, постаралось и подбросило картинку.

– Надеюсь, до скорой встречи, – вдруг услышала брошенное мне вслед.

Я едва не споткнулась от столь недвусмысленного предупреждения. И, окончательно наплевав на нормы поведения, ринулась прочь, неприлично высоко подбрав юбку.

О нет, мой загадочный случайный встречный. Мы больше не столкнемся на улицах Гроштера. Уж поверь, я приложу к этому все мыслимые усилия.

Улицы Гроштера медленно заливала тьма. Сумрак наступал неспешно, исподволь. Сначала он таился в чернильных тенях, отбрасываемых домами. Затем стал неторопливо расползаться по сточным канавам, густея на глазах.

Я сидела на крыше постоянного двора, где сняла на пару дней уголок в тесной каморке, и блаженно жмурилась, наслаждаясь этим зрелищем.

О, как я любила этот миг, когда дневной свет окончательно уступает напору вечерней мглы! Как только огромный ярко-алый шар солнца скрывается за горизонтом, тьма начинает свое победоносное шествие по миру. Лишь изредка ее разбавляют желтые пятна зажегшихся магических фонарей.

Я закрыла глаза. Прислушалась к гулу толпы, текущей далеко подо мной подобно реке.

Все мои чувства молили о превращении. Хотелось скинуть надоевшую шкуру человека и устроить безумную гонку по крышам домов. Мчаться так долго и так быстро, чтобы моя тень сошла с ума, пытаясь поспеть за мной. А затем я долго нежилась бы в лунном свете, позволив ночному светилу навсегда запечатлеться на самом дне моих вертикальных зрачков.

Но нет, пока рано. На улице слишком светло. Кто-нибудь может поднять голову и заметить огромную тень, бесшумно резвящуюся на фоне звездного неба. Поэтому я подожду. Кошки терпеливы. Особенно когда им предстоит настолько важная охота.

Наконец ночь окончательно опустилась на город. И в тот же миг я встала. Небрежно скинула платье и зябко повела обнаженными плечами. Скоро осень. Днем это еще не чувствуется, но под вечер холодный ветер напоминает, что пройдет всего пара-тройка недель – и зарядят нудные мелкие дожди сентября.

Свое платье я предусмотрительно придавила обломком камня. Увы, у меня не настолько много денег, чтобы раскидываться нарядами. А терпеть ради очередной красивой тряпки пытение какого-нибудь старого толстого мерзавца совсем не хотелось.

Никто из прогуливающихся не заметил, как с крыши дома соскользнула серая кошачья тень. Я отправилась на разведку, ловко перепрыгивая освещенные места.

Мне хотелось найти блондина, которого увидела сегодня утром. Я понимала, что мы с ним одной породы. Его глаза были слишком зелеными, чтобы принадлежать человеку. А значит, он оптимально подходил для моей задумки.

Несколько часов я бесцельно нарезала круги по городу, безуспешно ища след знакомого запаха. Улицы Гроштера пусты. Поздние прохожие расползались по домам. Одна за одной гасли вывески многочисленных забегаловок и баров.

Я беззвучно скользила мимо подгулявших компаний. Слышала пьяный смех и бестолковые разговоры из серии «ты меня уважаешь». Один раз прошмыгнула мимо парочки в темной подворотне, которая, судя по недвусмысленным звукам, коротала время за весьма приятным занятием.

Мне нравилось все это. Казалось, будто я, невидимая и неслышимая для остальных, слилась с мраком. Весь этот гомон и шум звучали для меня самой сладкой музыкой ночных улиц.

Очередной порыв ветра взъерошил мою короткую шерсть. Я насторожилась, уловив знакомые нотки запаха в воздухе. Блондин. Я чуяла его. Он был где-то рядом.

Запах оказался настолько неуловимым, что на какой-то миг я засомневалась, сумею ли взять след. Но ветер подул снова, и я уверенно повернула на север. Стремительно помчалась по мостовой, привычно ныряя из одной угольно черной тени в другую.

Аромат хищника становился все отчетливее, доказывая

тем самым, что я на верном пути. Он вел меня прочь из столицы мимо заснувших до утра домов добропорядочных горожан. Вскоре я миновала городские ворота, закрытые на ночное время. Там скучало несколько стражников, но мне не составило особого труда перемахнуть через ограду.

Почти сразу моим глазам предстал замок, который возвышался на пологом холме. Наверняка оттуда открывался отличный вид на улицы Гроштера. Запах блондина вел именно к высоким и неприступным на вид стенам из неотесанного серого камня.

А вот теперь я заволновалась. Пожалуй, все-таки не стоит соваться туда наобум, не разведав все хорошенько. Излишняя самоуверенность погубила не одну кошку. Тем более что из ума никак не шел тот незнакомец с глазами насыщенного фиалкового цвета. Чутье подсказывало мне, что он каким-то образом связан с блондином, которого я выбрала для своих целей. Если это так, то я рисковала навлечь на себя большую беду.

Я нерешительно переступила лапами. Широкая песчаная дорога вилась передо мной, плавными кругами убегая к замку на холме. Казалось, что под луной она неярко переливается собственным призрачным светом. Так и хотелось побежать по ней, едва касаясь подушечками лап и следуя за манящим запахом полного сил самца, который подарит мне необходимое.

Внезапно моего слуха коснулся одинокий тоскливый вой.

Он прозвучал настолько близко, что я подпрыгнула от неожиданности и развернулась к источнику звука уже в прыжке.

На расстоянии нескольких шагов от меня стоял волк. Огромный, с белоснежной длинной шерстью и ярко-алыми глазами.

Испугало меня даже не появление хищника. Потрясло то, что я не услышала его приближения. Немыслимо! Я, осторожная кошка, ушки которой всегда на макушке, позволила дикому зверю подобраться ко мне на дистанцию всего одного прыжка!

А еще через мгновение волк кинулся на меня.

Я совсем по-человечески взвизгнула. Трусливо поджала хвост и рванула бежать, от усердия загребая задними лапами далеко вперед.

За спиной слышалось тяжелое дыхание волка. Он был настолько близко, что шерсть на загривке стояла дыбом. Каждый миг я могла почувствовать, как на моем хребте сжимаются стальные челюсти. Такая зверюга первым ударом лапы перебьет позвоночник. Или разорвет острыми длинными клыками горло, оставив меня на земле захлебываться собственной кровью.

Поразительно, я никогда не думала, что попаду в подобную историю! И где! В самом центре Лейтона, рядом с многолюдной столицей. Вот ведь не повезло!

Охваченная ужасом, я не сразу поняла, что волк гонит ме-

ня прямо к воротам замка, по непонятным причинам распахнутым настежь в столь поздний час. А когда осознала это – было уже поздно сворачивать.

Задыхаясь от долгого бега, ворвалась на широкий пустынный двор. Заполошно заметалась по нему, силясь найти лазейку между плотными толстыми прутьями решетки.

– Добро пожаловать!

Громкое приветствие заставило меня замереть на месте. Я неверяще посмотрела на высокое каменное крыльцо, с которого донесся голос.

С тихим шелестом в воздух взметнулся магический шар, осветив уже знакомую фигуру. Отблески яркого пламени заиграли в глубине изумрудных глаз блондина, который широко улыбался, глядя на меня.

Я обернулась к воротам, надеясь, что волк, напуганный светом, поспешил убраться прочь. Хищные звери не любят колдовства. И тем более не выносят огня. Если мой преследователь сбежал, у меня есть шанс. Сейчас я не была готова к этой встрече.

«И вообще, пожалуй, это дурная идея, – промелькнуло в голове. – Мне стоит поскорее покинуть Гроштер, пока все не зашло слишком далеко».

Но волк стоял там. Стоял так, что я не могла убежать, каким-либо образом избежав столкновения с ним. Увы, я не сомневалась, что он не позволит мне сделать это. Если не убьет, то наверняка задаст хорошую трепку. Полагаю, блон-

дин отлично его выдрессировал.

Неожиданно мужчина расхохотался. От его искреннего громкого смеха мне стало окончательно не по себе. Спрашивается, чему он так радуется?

Впрочем, приступ непонятого веселья не продлился долго. Почти сразу блондин усилием воли успокоился и посмотрел на меня уже серьезно.

– Прелестная незнакомка, предлагаю вам сегодня быть гостьей в этом замке, – торжественно провозгласил он. Лукаво усмехнулся, добавив: – Только не пытайтесь сбежать! Все равно не получится.

Я мрачно покосилась на невозмутимого волка, замершего в проеме ворот. О да, от такого чудовища не скроешься. Интересно, а какие еще звери охраняют замок? Но самое главное – как этому блондину удалось их приручить?

– Сегодня ты получишь ответы на все свои вопросы, – пообещал незнакомец, легко отказавшись от излишней официальности в обращении.

Удивительно, но в устах недавнего господина, павшего жертвой моей когтистой лапы, подобная фамильярность звучала обидно, если не сказать больше – оскорбительно. Однако обращение блондина на «ты» получилось настолько естественным, как будто он просто не умел разговаривать иначе.

Но тем не менее я не торопилась принять приглашение. Слишком бескомпромиссным оно было. А мне не по нраву, когда меня принуждают что-либо делать.

– Клянусь, тебе ничего не грозит, – добавил блондин, словно уловив мои сомнения. – В этом замке свято чтут законы гостеприимства.

Я уныло вздохнула. В любом случае особого выбора у меня не было. В самом деле, не драться же с волком. Такого противника мне не одолеть.

И я неохотно потрусила по направлению к крыльцу, опустив хвост в знак своего поражения.

За спиной раздался негромкий шорох. Я обернулась и с невольным удивлением отметила, что волк последовал за мной. Неужели ему дозволено входить в замок?

Блондин молча посторонился, пропуская нас в просторный холл. Потом прищелкнул пальцами, и под потолком заплясало несколько пробужденных от спячки магических искр.

Я недовольно зажмурилась из-за слишком резкой перемены освещения. А когда открыла глаза, увидела хмурую женщину средних лет в некрасиво сидящем на мужеподобной фигуре сером платье служанки.

– Хольгон проводит тебя в комнату, где ты сможешь привести себя в порядок, – пояснил блондин. – Полагаю, разговаривать будет удобнее, когда ты примешь человеческий облик.

Я поджала уши. Ишь, какой предусмотрительный!

Эх, и почему меня не оставляло чувство, что я угодила в заботливо расставленную ловушку?

Все то время, которое служанка вела меня по длинным запутанным переходам замка, она не проронила ни слова. Промолчала и тогда, когда я перекинулась прямо при ней. Ничем не выказала своего удивления, словно подобное было для нее в порядке вещей. Просто продолжала внимательно смотреть на меня, как будто опасалась, что я нападу на нее, стоит только отвести взгляд.

Кстати, это было разумной идеей. Полагаю, мне бы ничего не стоило оглушить женщину и после этого рвануть прочь. Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Нет, не стоит. Блондин обещал, что мы просто побеседуем. Попробую поверить ему на слово. Обострить ситуацию всегда успеется. Хотя неприятно осознавать, что из охотницы я превратилась в предмет охоты. Как-то не так представлялось мне окончание этого вечера.

Я зябко передернула обнаженными плечами. Подошла к креслу, на котором было разложено несколько платьев.

Надо же, они все моего размера. Такое чувство, будто в замке загодя приготовились к моему визиту. Неужели одна мимолетная встреча заставила блондина насторожиться? Хм... Это даже обидно. Получается, я сильно недооценила его как противника.

Задумчиво провела рукой по мягкому вороху тканей. Нда, платья тут были на любой вкус. Ярко-алый скользкий шелк откровенного вечернего наряда с недопустимо глубо-

ким декольте и нескромным разрезом на подоле, достигающим до середины бедра. Мешкообразное нечто, скрывающее фигуру подобно монашескому рубищу. И черное бархатное платье строгого фасона, слегка оживленное белым кружевным воротничком.

Признаюсь честно, первым порывом было надеть красный наряд. Он наверняка выгодно подчеркнет мою грудь и крутой изгиб бедер. Что скрывать очевидное, я не стеснялась выглядеть вызывающе. Напротив, любила привлекать мужское внимание. Мне нравились комплименты, я обожала купаться в восхищенных взглядах. Но куда больше меня забавляло то, как вытягивались женские лица при моем появлении, а от завистливого злого шепота за спиной я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Но после недолгого колебания мой выбор все-таки пал на черное платье. Пока я не представляла, чего ожидать от блондина. Поэтому лучше не высовываться. Ради разнообразия побуду не кошкой, а серой неприметной мышкой.

К моему величайшему удивлению, даже туфли пришлось по ноге. Поневоле восхитишься глазомером неизвестного. Один взгляд – и он узнал о моей фигуре больше, чем муж, с которым мы прожили пять лет под одной крышей.

– Идемте, – негромко произнесла в этот момент служанка, видимо решив, что сборы завершены.

Я вздрогнула и опасливо покосилась на нее. Надо же, не немая!

– Я думала, вам вообще язык вырвали, чтобы не болтали попусту, – прямолинейно брякнула в ответ.

Хольгон вскинула брови. Покачала головой.

– Живя в этом доме, быстро привыкаешь не привлекать к себе ненужного внимания, – так же тихо заметила она.

Все любопытственнее и любопытственнее, как говорится. Прямо даже боязно стало. Интересно, о чем мы будем разговаривать с блондином?

Я кинула последний взгляд в зеркало, проверяя, все ли в порядке. Из него мне высокомерно улыбнулась высокая стройная девушка с густыми каштановыми волосами и темно-кариими глазами. Да, я знала о своей красоте. И в сложных ситуациях не гнушалась прибегать к женским чарам. Посмотрим, сумею ли обворожить блондина.

Служанка взмахнула рукой, предлагая мне следовать за ней. И мы отправились в путь по пустынному замку.

На сей раз идти пришлось не так долго. Несколько поворотов – и Хольгон остановилась перед очередными дверями. Легонько стукнула в них и, не дожидаясь ответа, распахнула передо мной. Но сама входить не стала – сделала шаг в сторону, пропуская меня.

Я набрала полную грудь воздуха и зачем-то задержала дыхание, как будто перед прыжком в ледяную воду. Оглянулась на пустой коридор, извивающийся за моей спиной. Опять мелькнула мысль сбежать. Гибким кошачьим телом выскользнуть из этого платья и рвануть прочь, не дожидаясь

строгого окрика за спиной.

– Добрый вечер, Илария, – неожиданно прозвучал звучный приятный мужской голос.

Нет, он принадлежал не блондину. Но куда сильнее меня удивило то, что говоривший назвал мое имя.

– Если быть совсем точным, я рад приветствовать у себя в гостях виру Иларию Асшени, – с насмешкой продолжил тот, кого я пока не видела.

Я скрипнула зубами. Он знает не только мое имя, но и фамилию! Причем девичью, которую я не слышала так давно, что сама почти забыла. Но как? Откуда?

Впрочем, сдается, есть у меня одно объяснение подобной пугающей осведомленности. Однако, если я права, бежать бессмысленно. Меня все равно найдут.

Я медленно вошла в зал.

В отличие от ярко освещенного коридора тут царил приятный полумрак. В камине горело иллюзорное заклинание огня, а на стенах танцевали оранжевые отблески ненастоящего пламени. Углы просторного помещения скрывались во мраке.

Я прикрыла глаза, позволив себе частичную трансформацию. Кошачье зрение в данных условиях уместнее. Затем опять огляделась по сторонам.

Тьма послушно посерела и отодвинулась. Я увидела, что немного в стороне от круга света, отбрасываемого камином, стоит кресло, в котором сидит уже знакомый мне блондин.

Он лениво откинулся на спинку и словно дремал. Правда, при этом держал в руках полный бокал вина.

Но в комнате был еще кто-то. Тот, кто приветствовал меня чуть ранее. Где же он?

Я изумленно моргнула и вновь обвела взглядом комнату. Слегка расслабилась, заметив мужскую фигуру у окна.

Почти неразличимый за непроницаемой пеленой мрака, незнакомец стоял спиной ко мне и любовался на далекие улицы Гроштера, хорошо видимые с этого места.

С негромким скрежетом дверь за моей спиной захлопнулась. Это Хольгон поторопилась удалиться, оставив меня наедине с загадочными хозяевами замка.

В этот же миг мужчина обернулся. Неторопливо сложил на груди руки и подарил мне легкую чарующую улыбку.

Я видела его прежде. Именно с ним мы едва не столкнулись сегодня днем. Именно его рука легонько прикоснулась к моей, от чего сердце чуть не выпрыгнуло.

Я гулко сглотнула ставшую вязкой от волнения слюну. Посмотрела на блондина, опять перевела взгляд на мужчину около окна. Получается, они каким-то образом связаны между собой? Потому что таких совпадений просто не бывает!

– Мы братья, – любезно уведомил меня блондин, не открывая глаз. – Меня зовут Фелан. А там стоит Норберг.

Братья, стало быть...

Я удивленно качнула головой. Надо же, а ведь совершенно не похожи друг на друга.

– У нас были разные матери, – опять ответил на мой невысказанный вопрос блондин. Устало вздохнул и наконец-то удостоил меня кратким взглядом.

В полумраке его глаза горели раскаленными зелеными углями, выдавая кошачью натуру. Нет, мой нюх меня не подвел. Передо мной был мой собрат.

А еще мне очень не нравилась та легкость, с которой блондин читал мои мысли. Получалось, мой ментальный дар не столь уж уникален, как мне представлялось ранее. Интересно, а что, если я тоже попробую заглянуть в голову блондина?

– Попробуй, – лениво согласился он и с явным удовольствием отпил немного вина, после чего поставил бокал на пол рядом с креслом.

Я сосредоточилась. Сжала кулаки, собираясь с силами. И тут же с приглушенным вскриком схватилась за виски.

Казалось, в глаза мне вонзили раскаленные прутья. Правда, приступ боли тут же прошел, оставив после себя легкое чувство тяжести в затылке.

– Ну что же, для самоучки неплохо, – внезапно подал голос брюнет.

Неспешно подошел ближе, остановился за креслом, в котором сидел его брат.

Я с невольным смущением опустила голову под его тяжелым испытующим взглядом.

– Полагаю, вы поняли, что в дальнейшем лучше отказаться-

ся от подобных экспериментов, – предупредил он.

Я мысленно отметила, что, в отличие от брата, Норберг предпочитает в общении подчеркнутую вежливость. Странно. Чутье подсказывало, что в этой паре он играет ведущую роль.

– Могли бы сказать словами, – пробурчала я и вновь потерла виски.

– Любые предупреждения – ничто перед наглядной демонстрацией. – Норберг пожал плечами и едва заметно усмехнулся. – Недаром говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Я промолчала, не найдя, что можно возразить на это в высшей степени справедливое замечание.

– Зачем вы искалечили виера Ашера? – спросил он, продолжая разглядывать меня с доброжелательным интересом.

Я нахмурилась, не сразу сообразив, о ком идет речь. Виер Ашер? Кто это?

– Тот самый бедняга, чье причинное место вы сегодня так знатно исполосовали, – терпеливо пояснил Норберг. Добавил после краткой паузы: – Кстати, вы, должно быть, не в курсе: сей славный господин является примерным отцом семейства и много времени и денег тратит на благотворительность. К примеру, он один из попечителей сиротского приюта.

– Бедные детишки! – невольно вырвалось у меня.

К моему удивлению, Норберг негромко рассмеялся, как

будто позабавился моей реакцией.

– Не переживайте, особых бед Ашер не успел натворить, – успокоил он меня. – Но в некотором смысле я даже рад, что теперь мне не придется вмешиваться. Вы избавили меня от этой головной боли.

– Не стоит благодарности, – в тон ему ответила я. – Не люблю насильников. Этот урод еще легко отделался.

И Норберг опять благодушно улыбнулся.

Я немного осмелела. Ну что же, пока встреча шла достаточно мило и доброжелательно. Пожалуй, зря я так тревожилась.

– Почему ты выслеживала меня? – вступил в беседу блондин.

А вот сейчас мы подошли к самой сути. Боюсь, теперь разговор станет напряженнее.

– Присаживайтесь, – мягко предложил Норберг и кивком указал на кресло, стоявшее напротив. С намеком обронил: – Долгие беседы не следует вести на ногах.

Я не стала отказываться. Медленно подошла к креслу, мучительно пытаясь сообразить, как же начать объяснение. Мою просьбу нельзя было назвать обычной. Неторопливо опустилась в предложенное кресло. Закинула ногу на ногу, позволив ткани красиво обрисовать мои бедра. Пусть любуются, мне не жалко.

Я заметила, каким жадным блеском сверкнули глаза блондина. Он, ни капли не стесняясь, с нескрываемым удоволь-

ствием осмотрел меня с ног до головы. Что же, его реакция радовала. Пожалуй, мне не составит особого труда достигнуть своей цели.

Ни Фелан, ни Норберг не торопили. Блондин вновь поднял бокал. Взглянул на меня через переливы алого. Его брат неслышно отошел к столику с напитками и щедро плеснул в один из хрустальных фужеров вина, после чего поднес его мне.

Я не стала отказываться от напитка. Мне не помешает промочить горло. Особенно после той изнурительной погоны, что устроил мне волк.

Наши пальцы слегка соприкоснулись, когда я приняла бокал. И в этот момент я совершенно отчетливо увидела себя со стороны. Но не в человеческом облике, а в серой шкуре лесной дикой кошки. Я стояла на дороге, и мои глаза испуганно сверкали, отражая лунный свет.

– Это были вы... – пораженно выдохнула я. – Тот волк... Это же были вы!..

Об улыбку Норберга, наверное, можно было порезаться. Он чуть склонил голову, соглашаясь с моими словами, и выпрямился.

Я поежилась. Опять нахлынуло чувство опасности, которую я ощутила сегодня в городе при якобы случайном столкновении. Нет, этот орешек не для моих клыков. Я не сомневалась, что при желании мужчина уничтожит меня, не моргнув глазом. Вполне вероятно, продолжит при этом миролю-

биво улыбаться и не повысит голоса, а останется неизменно вежливым.

– Пока мне вас не за что убивать, – заметил Норберг. – Поверьте, Илария, я крайне рациональный человек и ничего не делаю без особой на то причины.

– Хотелось бы верить, – пробурчала я.

Норберг ничего не ответил. Он отступил на пару шагов, и я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Не буду лгать, близость этого человека... нервировала. Все мое звериное чутье кричало о необходимости держаться подальше от него. С таким противником мне при всем желании не справиться.

– А теперь мы с нетерпением ждем ответа на заданный вопрос, – напомнил он. – Зачем вы вздумали устроить охоту на моего брата?

– Он, как и я, кошачьей породы, – проговорила я, пожав плечами.

– Предположим, – согласился Норберг. – Дикая лесная кошка и снежный барс действительно в некотором роде родственники.

Снежный барс?

Я мысленно присвистнула. Ого! Пожалуй, я предпочла бы кого-нибудь попроще. Рысь там, к примеру. Или камышового кота. Снежный барс – это немного не то, на что я рассчитывала.

Норберг выжидающе кашлянул и многозначительно изо-

гнул бровь, явно намекая на то, что его терпение подходит к концу.

– Мне нужен котенок, – сказала честно. – Я планировала соблазнить вашего брата и забеременеть от него.

Блондин в очередной раз пригубил бокал. Но от моего откровенного заявления подавился, закашлялся и едва не заляпал брызгами вина светлую шелковую рубашку.

В глубине фиалковых глаз Норберга запрыгали веселые искорки. Он торопливо опустил голову, пряча лицо в тени, но я услышала предательский смешок, сорвавшийся с его губ.

– Тебе нужен котенок? – немного успокоившись, переспросил Фелан. – А при чем тут я? Кстати, должен заметить, что я женат.

Я вспомнила беременную девицу, которую он бережно вел под руку. Получается, это была его жена? Очень любопытно, чем такая блеклая особа заинтересовала снежного барса.

– Ну и что? – Я с демонстративным равнодушием пожала плечами. – Раз уж на то пошло, я тоже замужем.

Блондин с сомнением посмотрел на бокал вина, который держал в руках, и решительно отставил его в сторону, видимо опасаясь вновь подавиться.

– Позвольте осведомиться, где же в таком случае ваш муж? – подал голос Норберг. – Неужели он каким-либо образом обидел вас и его постигла незавидная судьба вьера Аше-

ра?

– Нет, что вы! – Я замотала головой. – Вэйд – прекрасный человек. Добрый и очень отзывчивый.

– Но вы тем не менее собираетесь изменить ему, – насмешливо сказал волк.

– Вэйд – человек, – с горьким вздохом проговорила я.

– И что? – Норберг задумчиво потер подбородок, после чего тоже опустился в кресло, стоявшее рядом с креслом его брата.

– Как – что? – Я возмущенно всплеснула руками, удивившись, что требуется объяснять настолько очевидные вещи. – Да, наш ребенок унаследует мой второй облик. Просто за неимением выбора. Но кровь оборотня слабеет, разбавляясь человеческой.

Норберг и Фелан переглянулись. Судя по тому, что никто из них не потребовал дальнейших уточнений, оба прекрасно поняли смысл моих слов.

Да, я могла родить ребенка от Вэйда. Более того, я собиралась это сделать. Но я хотела, чтобы мой первенец был чистокровным оборотнем. Увы, сама я не могла похвастаться столь же безупречным происхождением. Мой отец являлся человеком. Поэтому у матери, великолепной тигрицы, родилась лесная кошка. Мелкая и не представляющая особой опасности. Ну, то есть, в поединке с обычным человеком я вышла бы победителем. Но если мне будет противостоять опытный маг или тот же барс – тут бы лапы унести вовремя,

как говорится.

Все мое детство было отравлено ядом подобных раздумий. Мать никогда ни в чем не упрекала меня, но я видела сожаление, мерцающее на самом дне ее янтарно-желтых глаз. Она ненавидела, когда я при ней перекидывалась в кошку. О совместной охоте, естественно, и речи идти не могло. Я потратила не один год, пытаясь доказать ей, что ни в чем не виновата, пока не поняла всю тщетность этих усилий. Собственному ребенку я не желала подобной участи. Родители должны гордиться своими детьми, а не стыдиться их.

Кстати, интересно, а жена Фелана кошачьей породы? Практически уверена в том, что нет. Я не почувствовала от нее звериного запаха.

– Это будет взаимовыгодная сделка, – вкрадчиво проговорила, желая проверить свое предположение и глядя прямо на Фелана. – Или вам не нужен ребенок, рожденный от женщины одной с вами породы?

– Зачем мне ребенок, который будет жить вдали от меня? – вопросом на вопрос ответил Фелан. – Своих котят я предпочитаю воспитывать сам.

Это возражение застало меня врасплох. Как-то странно для кошачьих созданий. Коты редко обращают внимание на свое потомство. Тем более барсы. Эти не стайные животные, как, к примеру, львы или совсем уж экзотические гепарды. Снежные барсы – суть одиночки. Неожиданно услышать из уст блондина подобные слова.

– Можешь считать меня нетипичным барсом, – раздраженно фыркнул тот.

В его голосе при этом зазвенела настоящая обида. Надо же, а его действительно всерьез задела мои мысли. Интересно, что именно ему настолько не понравилось? Мои размышления о повадках барса или же напоминание о том, что его дети родятся слабее, чем могли бы, выбери он себе достойную пару?

Блондин внезапно вскочил на ноги. Его движение вышло настолько порывистым и резким, что массивное тяжелое кресло едва не опрокинулось и лишь каким-то чудом в последний момент устояло на ножках. Фелан качнулся по направлению ко мне, весьма недвусмысленно сжав кулаки.

Ой. Ой-ой-ой! Я испуганно втянула голову в плечи. Как, однако, задела его мои рассуждения! Чую, полетят сейчас клочки по закоулочкам.

– Фелан.

Нет, Норберг не закричал. Он вообще не повысил тона. Но имя, произнесенное им, разрежало воздух, словно удар хлыста.

И Фелан остановился. Со стороны показалось, будто натянулся невидимый поводок, который чуть ли не отбросил его назад.

Да, я была права. В этой паре Норберг точно главный. Забавно, что два брата имеют настолько разные вторые ипостаси.

– Жизнь вообще удивительная штука, – сухо сказал Норберг, в очередной раз невежливо подслушав мои мысли.

В зале после этого воцарилась напряженная тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием иллюзорного заклипания.

Блондин не стал садиться в кресло. Теперь он отошел к окну и замер около него, уставившись невидящим взглядом на спящие улицы Гроштера.

Норберг беззвучно барабанил подушечками пальцев по подлокотнику. Он смотрел поверх меня, но я не сомневалась, что мужчина сейчас занят обдумыванием моего предложения.

Досадливо поморщившись, пригубила предложенное вино, о котором абсолютно забыла. Не понимаю, чем вызвана такая бурная реакция на мою просьбу. Я не требую ничего невыполнимого. Одна ночь. Всего одна ночь. Именно сегодня оптимальное время для зачатия. Я несколько раз проверяла свои расчеты. А после этого мы вернемся к своим семьям. Я – к нелюбимому, но верному и заботливому мужу, который верит каждому моему слову. Фелан – к любимой супруге, которая всего лишь человек. Если он захочет увидеть своего котенка, я не буду препятствовать. Пусть. Правда, сначала ему придется отыскать меня. Как любая лесная кошка, я умею хорошо прятаться. Но об этом лучше подумать позже, когда я буду уверена, что никто не прочитает мои мысли.

– Илария, Хольгон проводит вас в комнату, – внезапно проговорил Норберг, словно наконец-таки принял какое-то решение. – Время позднее. Будет лучше, если вы проведете эту ночь здесь. А утром отправляйтесь к мужу. Мой брат не заинтересовался вашим предложением.

Я досадливо цокнула, одним глотком осушила бокал и встала.

Не заинтересовался он, видите ли. Ну и демоны с ним. Унижаться и упрашивать я не намерена. Поищу кого-нибудь другого кошачьей породы.

Фыркнув, я удалилась прочь.

Признаюсь честно, первым моим порывом было немедленно покинуть замок. Но я отказалась от этой мысли, еще раз взглянув на комнату, куда меня привела Хольгон. Немало поспособствовала этому роскошная ванная со встроенным огненным заклиниванием, благодаря которому из кранов текла горячая вода. Нет, вы представляете – самая настоящая горячая вода, которую не надо греть! В том постоялом дворе, где я сняла себе койку на ночь, о подобном можно было только мечтать. Из всех удобств там присутствовали лишь ночной горшок да умывальник с кувшином. И эти радости мне надлежало разделить с тремя соседками по тесной каморке.

Поэтому я здраво рассудила, что ничего не потеряю, если задержусь в замке на несколько часов. По крайней мере,

здесь я выплусь на огромной мягкой кровати, застеленной свежим постельным бельем, и не буду целую ночь слушать чей-нибудь храп, отлеживая бока на провонявшем сыростью матрасе.

Вдоволь наплескавшись в ванне, я долго втирала в кожу бальзам с тонким ароматом цветов. Затем до блеска расчесала волосы и залезла под теплое одеяло.

Обида еще душила меня. Никогда прежде мужчина не отвергал меня так решительно и бесповоротно. Поневоле задумаешься, чем же так хороша жена Фелана, если он даже не задумался над моим предложением.

Я полагала, что долго не смогу успокоиться, переживая первое в жизни любовное поражение. Но ошибалась и почти сразу соскользнула в темное небытие.

Понятия не имею, сколько времени проспала. Разбудило меня ощущение чужого присутствия. Ноздри щекотал запах хищника. Пряный и острый, от него мое сердце забилося чаще.

В комнате, когда я открыла глаза, еще было темно. Но я знала, что здесь есть кто-то еще. Кто-то лежал со мной рядом, и я чувствовала тепло его кожи.

Попыталась призвать на помощь ночное зрение кошки, но мгновением раньше мои глаза вдруг перехлестнула тугая шелковая повязка.

– Что происх...

Договорить я не успела. Губы обжег поцелуй. Долгий и

требовательный. И мою грудь накрыли мужские ладони.

Я позволила себе легкую торжествующую усмешку. Все-таки я оказалась права. Верность не в кошачьей натуре.

Это была долгая, очень долгая ночь. Тот, кто делил со мной постель, явно знал свое дело. Не раз и не два я оказывалась почти на пороге блаженства. Но каждый раз мой неведомый мучитель в последний миг отступал, словно наказывал меня за что-то.

Впрочем, я догадывалась за что.

Повязка на глазах рождала во мне сладкое томительное ощущение полной беспомощности. И будила фантазию. Увы, рядом с собой я представляла сейчас отнюдь не блондина, а его брата. Пусть это будет моей крохотной мезьей за полученный первоначально отказ.

Мои ладони скользили по гладким плечам мужчины. Из последних сил я сдерживалась от неукротимого желания выпустить когти и расцарапать их в кровь, выплескивая наслаждение. Впервые в жизни я была рядом не с обычным человеком, которого превосходила по всем параметрам. Рядом со мной находился зверь совершенно иного порядка. Я знала, что ему ничего не стоит вцепиться клыками в мою шею и держать, пока мое сердце не перестанет биться.

Хриплый стон вырвался из моего горла, когда мужчина наконец-то вошел в меня. Я обвила ногами его поясницу, принаравливаясь к резким толчкам, которые вбивали меня в смятые, влажные после долгой любовной схватки простыни.

– Фела...

Имя почти сорвалось с губ, но мужчина накрыл ладонью мой рот, не дав договорить. Вошел в меня настолько глубоко, что я вскрикнула от боли. Но неприятное ощущение почти сразу сменилось возрастающим удовольствием, когда он дразняще снизил ритм движений.

И опять я представила, что рядом со мной Норберг, и мои пальцы запутались в его густых темных волосах.

А потом мне стало не до рассуждений – мужчина легко перевернул меня на живот. Вставил между моих ног колени, разведя их до предела. И привлек к себе, крепко взяв за бедра.

Как ни стыдно признаваться, на некоторое время я потеряла связь с действительностью. Я рычала, хрипела и даже, по-моему, мяукала, раздирая ногтями простыню. Одна рука мужчины лежала на моей груди, играясь с сосками. Другой он ласкал меня спереди.

Неожиданно мое тело забило в оргазме. Дрожь наслаждения еще сотрясала меня, когда я ощутила теплую пульсацию мужского семени. Затем мой неожиданный любовник легонько поцеловал меня в плечо, словно поблагодарил за доставленное удовольствие. Через пару секунд я услышала звук захлопнувшейся двери. И осталась одна.

Сразу сорвала с глаз повязку. Удивленно огляделась, гадая, не почудилось ли мне все это.

Комнату заливал серый предутренний сумрак. Разгром-

ленная постель яснее ясного доказывала, что все было по-настоящему. К тому же моя кожа еще хранила запах чужого тела.

Нет, я не обижалась на блондина за то, что он поторопился покинуть меня. Самое главное я от него получила. Он выполнил мою просьбу. А значит, мне не стоило больше оставаться в замке.

Норберг стоял около окна в своем кабинете и с легкой улыбкой наблюдал за тем, как по широкой дороге, ведущей в Гроштер, неторопливо трусит серая кошка, слишком крупная для того, чтобы быть обычной домашней.

На мужчине сейчас были только легкие штаны. Обнаженный торс после быстрого небрежного умывания искрился капельками воды.

– Братец, впервые вижу девушку, которая так стремительно убегала бы от любовника после совместно проведенной ночи, – насмешливо заметил Фелан, бесшумно подойдя ближе. Спросил уже серьезнее: – Почему ты ее не остановил?

– Хочешь напугать кошку – запри ее в клетке, – спокойно отозвался Норберг. – Не мне тебе объяснять особенности кошачьей натуры.

– Не пожалеешь? – вкрадчиво поинтересовался Фелан.

– Нет, – спокойно сказал Норберг. – Илария – не Алекса. Не пройдет и года, как она вернется. Обязательно вернется, как только поймет, что носит под сердцем не котенка, а щен-

ка.

– Если только она не ошиблась в расчетах. – Фелан покачал головой. – Девушкам обычно тяжело даются точные вычисления.

– Если ошиблась, тем более вернется. – Норберг фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. – Пожелает повторить попытку. И я с превеликим удовольствием дарую ей этот шанс.

– А если она вздумает найти кого-нибудь другого?

– Не вздумает. – В голосе Норберга прозвучала сталь. – В любом случае я поставил на нее метку. Предосторожность не повредит.

– Но она замужем, – напомнил блондин. – Это может стать проблемой.

– Не станет, – усмехнулся Норберг. – Ее муж уже сегодня вечером отбудет в длительную командировку по рабочим делам. Увы, жену с собой он взять не сможет при всем своем горячем желании. Не думаю, что мне составит какой-то труд сделать так, чтобы он сам захотел развода. Случайная встреча, роковая красotka... Впрочем, ты понимаешь, о чем я. А за Иларией приглядит кто-нибудь из моих «ворон». Я всегда буду в курсе ее планов.

– Твой выбор меня немного удивляет. – Фелан в свою очередь посмотрел в ту сторону, где только самый острый взгляд еще мог различить крохотную точку. – Кошка – не лучшая пара для волка.

– Смею тебе напомнить, что ты тоже из кошачьей поро-

ды, – с сарказмом отозвался Норберг. – А тебя я терплю уже долгие-долгие годы. Чем тяжелее задача – тем интереснее ее решать. Я приручу ее, братец. Уж будь в этом уверен.

– Да я даже не сомневался. – Фелан ободряюще хлопнул Норберга по плечу. Полюбопытствовал: – Значит, Алекса Врейн, в девичестве Гриан, решительно и бесповоротно осталась в прошлом?

Лицо Норберга на миг омрачилось, будто на солнце набежала тень. Но почти сразу он с усилием улыбнулся.

– Даже самому верному волку надоедает верить в чудо, – ответил негромко. – Прошло слишком много лет с нашей последней встречи. Что еще, как не ласковое кошачье мурлыканье, способно исцелить израненное сердце?

– Только не забудь, что у кошек имеются и острые коготки, которые способны изодрать в клочья не только тело, но и душу, – напомнил Фелан. – А у этой милашки непростой характер. Вспомни беднягу Ашера, которому отныне придется позабыть о радостях плотской любви.

Норберг пожал плечами и наконец-таки отвернулся от окна, окончательно потеряв из вида убегающую кошку.

– К такой схватке я буду готов, – твердо проговорил он. – Для этой кошки у меня найдется поводок.

– Самое главное, чтобы не вышло наоборот, – прозорливо заметил Фелан.

Однако Норберг предпочел сделать вид, что не услышал слова брата.

Глава 2

Я резко распахнула глаза. Тупо уставилась в окружающую тьму, силясь понять, где я и что со мной.

Затылок раскалывался от боли. На губах чувствовался солоноватый привкус крови. Я провела по ним языком и скривилась. Разбиты. Такое чувство, будто кто-то хорошенько приложил меня лицом о землю.

Затем я осознала, что почти не чувствую собственных конечностей. Руки были прикованы высоко над моей головой, щиколотки холодила сталь прочных оков. Я стояла босая на ледяном каменном полу. Вместо одежды – легкая ночная рубашка. Странно, последнее, что я помнила – как отправилась спать. Вот я поднялась по лестнице на второй этаж, вот подошла к кровати. На небольшом столике рядом с нею стоял мой привычный бокал с горячим вином, которое я предпочитала пить для крепкого сна. Но на этот раз я далеко не сразу взяла его в руки. Меня тревожил какой-то слабый, почти неуловимый запах. Почему-то стало не по себе. Но затем я все-таки сделала глоток, убедив себя в том, что опасаться нечего. Я уже пила сегодня из этой бутылки. И ничего страшного не произошло. Вино осело необычной горечью на кончике языка. А дальше? Что же было дальше?

Нет, вроде бы я не допила его. Спину словно обожгло от чувства опасности, я резко развернулась... И все утонуло в

черноте небытия.

Что же со мной случилось? Ничего не помню!

Я попыталась призвать на помощь зрение кошки, надеясь, что это позволит мне оценить положение, в которое угодила. И тут же глухо застонала.

Вокруг головы словно сжался пылающий огненный обруч. Приступ был настолько мучительным, что к горлу подкатил сухой рвотный позыв. Я закашлялась и почти потеряла сознание.

Но, увы, темное благословенное небытие не торопилось принимать меня в свои ласковые объятия, в которых я сумела бы забыть о страданиях.

Спустя некоторое время боль схлынула. Нет, она не исчезла полностью, лишь затаилась в глубине глаз, изредка отдаваясь в плечах, которые и без того ныли, потому что руки были жестоко вывернуты. Но, по крайней мере, я получила возможность размышлять.

Итак, я в каком-то темном помещении. Причем не просто связана. Тот, кто пленил меня, использовал особые кандалы – с изрядной примесью серебра и чар. Все это заставляло задуматься о самом худшем.

Я угодила в лапы охотника за оборотнями.

Со свистом втянула в себя воздух. Но где я могла так проколоться? За все время моего пребывания в этом крохотном провинциальном городке под названием Ультаун ни у кого никогда не возникло подозрений, что у меня имеется вто-

рой облик. Я вела на редкость правильный образ жизни добропорядочной верной жены помощника бургомистра. Правда, уже около месяца мой муж отсутствовал – отправился в длительную командировку для повышения своей квалификации.

Честно говоря, я понятия не имела, о какой квалификации идет речь. Рабочие обязанности моего супруга были на редкость просты и понятны. По сути, он выполнял роль личного секретаря при вире Гордоне Алиенто. Каждое утро Вэйда начиналось с того, что он разбирал почту, сортировал личные и служебные послания, готовил чай.

К слову, последнее являлось чуть ли не основной служебной обязанностью Вэйда. Благо в нашем городке никогда ничего не происходило. Ну, если не считать того примечательного обстоятельства, что на ближайших фермах с поразительной регулярностью пропадала домашняя птица. Но в этом не было ничего удивительного. Лисиц в наших краях всегда хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.